

Что это видѣ ей дастъ оригинальный.
Потомъ нарядъ осматривали бальный“.

„Но вотъ настала и вечеръ роковой.
Она съ утра была, какъ въ лихорадкѣ;
Поплакала немножко; золотой
Браслетъ сломала; въ суетахъ перчатки
Разорвала... Со страхомъ и тоской
Она въ карету сѣла и дорогой
Была полна мучительной тревогой,
И, выходя, споткнулась на крыльцѣ,
И съ блѣдностью печальной на лицѣ
Вступила въ залу... Странный шопотъ встрѣ-
Ея явленіе—свѣтъ ее замѣтилъ“ [тиль

«Кипѣлъ, сіялъ ужъ въ полномъ блескѣ
балъ.

Тутъ было все, что называютъ свѣтомъ...
Не я ему название это далъ,
Хоть смыслъ глубокой есть въ названъ
этомъ.

Моихъ друзей я тутъ бы не узналъ:
Улыбки, лица глгали такъ искусно,
Что даже мнѣ чуть-чуть не стало грустно.
Прислушаться хотѣлъ я; но едва
Ловилъ мой слухъ летучія слова,
Отрывки безыменныхъ чувствъ и мнѣній—
Эпиграфы невѣдомыхъ творений!“...
(Здѣсь рукопись обрывается).

1829—1841.

Д е м о н ъ.

(ВОСТОЧНАЯ ПОВѢСТЬ).

(ВЪ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ОБРАБОТКѢ).

(Посвященіе I).

В. А. Б. 1).

Прими мой даръ, моя Мадонна!
Съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ явилась ты,
Моя любовь мнѣ оборона
Отъ гордыхъ думъ и суеты...

Я кончилъ—и въ груди невольное со-
мнѣнье:
Займетъ ли вносъ тебя давно знакомый
звукъ,
Стиховъ невѣдомыхъ вздумчивое пѣнье,
Тебя, забывчивый, но незабвенный другъ!
Пробудится ль въ тебѣ о прошломъ со-
жалѣнье?
Иль, быстро пробѣжавъ докучную тетрадь,
Ты—только мертвого, пустого одобренья
Наложилъ на нее тяжелую печать;—

И не узнаешь здѣсь простого выраженья
Тоски, мой бѣдный умъ томившей столько
лѣтъ,
И примешь за игру иль сонъ воображенья
Большой души тяжелый бредъ... 2)

Вашъ М. Лермонтовъ.

(Посвященіе II).

Тебѣ, Кавказъ, суровый царь земли,
Я посвящаю снова стихъ небрежный:
Какъ сына, ты его благослови
И осѣни вершиной бѣлоснѣжной.
Отъ юныхъ лѣтъ къ тебѣ мечты мои
Прикованы судьбою неизбѣжной;
На сѣверѣ, въ странѣ, тебѣ чужой,
Я сердцемъ твоимъ, всегда и всюду твоей.
Еще ребенкомъ робкими шагами
Взбирался я на гордыя скалы,
Убитыя туманными чалмами,

Какъ головы поклонниковъ Алла.
Тамъ вѣтеръ машетъ вольными крылами,
Тамъ ночевать слетаются орлы; [ной
И въ гости къ нимъ леталъ мечтой послуш-
И сердцемъ былъ товарищъ ихъ воздушный.
Съ тѣхъ поръ прошло тяжелыхъ много
лѣтъ,

И вновь меня межъ скалъ своихъ ты встрѣ-
Какъ нѣкогда ребенку, твой привѣтъ [тилъ;
Изгнаннику былъ радостенъ и свѣтелъ:
Онъ пролилъ въ грудь мою забвенье бѣды
И дружески на дружный зовъ отвѣтилъ.
И нынѣ здѣсь, въ полночномъ краю,
Все о тебѣ мечтаю и пою.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Печальный Демонъ, духъ изгнанья,
Леталъ надъ грѣшною землей;
И лучшихъ дней воспоминанья
Предъ нимъ тѣснились толпой—
Тѣхъ дней, когда въ жилищѣ свѣта
Блисталъ онъ, чистый херувимъ;
Когда бѣгущая комета
Улыбкой ласковой привѣта
Любила помѣняться съ нимъ;
Когда сквозь вѣчные туманы,
Познанья жадный, онъ слѣдилъ
Кочующіе караваны
Въ пространствѣ брошенныхъ свѣтилъ;
Когда онъ вѣрилъ и любилъ,
Счастливый первенецъ творенья,
Не зная ни злобы, ни сомнѣнья,
И не грозилъ уму его
Вѣковъ безплодныхъ рядъ унылый...
И много, много... и всего
Припомнить не имѣлъ онъ силы.

1) Барваръ Александровиъ Бахметевой.

2) Это посвященіе относится къ 1838 г.